

Новогодний ужин у семьи Ван был почти роскошным по сравнению с обычным. Молодой рис был приготовлен на пару с кукурузной мукой, и каждому досталось две приготовленные на пару булочки из белой муки. Подали большое блюдо жареной говядины, большую тарелку яиц и лапшу с маринованной капустой и костями.

К сожалению, Сяо Сяо не могла проглотить даже самые лучшие блюда семьи Ван. Она просто молча съела булочку, приготовленную на пару, не притрагиваясь ко всему остальному.

Ван Вэй с тревогой наблюдал за ней. Он не понимал, почему она не ела такую вкусную еду. Он дотронулся до Сяо Сяо, подавая ей знак взять блюдо, но Сяо Сяо покачала головой, сказав, что ограничится булочкой.

Ван Вэй передал ей булочку, и Чжао Янь снова разозлилась:

— Ч-четвертый, тебе действительно нужно это делать? Невестка не без рук. Если она захочет поесть, она может просто взять это сама, верно?

Ван Вэй открыл рот, чтобы ответить, но был остановлен Сяо Сяо:

— Невестка права, я сделаю это сама.

Она действительно ошибалась, решив, что ей не следует брать свою долю еды. В любом случае, она могла бы просто оставить ее Ван Вэю.

Поэтому Сяо Сяо начала часто отрезать кусочек или два от каждого блюда, особенно от мясных.

Губы Чжао Янь задрожали. Ей не следовало говорить слишком много.

К концу ужина миски семьи Ван были такими чистыми, как будто их вымыли после еды. Но миска Сяо Сяо все еще стояла с рисом.

Она, не скрываясь, пододвинула ее к Ван Вэю и сказала:

— Кушай. Я уже наелась.

— Зачем тебе класть так много еды в свою миску, если ты не можешь ее съесть? Как ты смеешь разбазаривать столько еды? — заметила Ван Му.

Ван Ин тоже уставилась на мясо в миске Сяо Сяо и облизала губы:

— Да, даже маленькие дети знают, что они не могут тратить еду впустую.

Сяо Сяо моргнула:

— Это моя собственная порция еды. На самом деле это не будет пустой тратой, так как я отдам ее своему... мужчине, — Сяо Сяо сделала паузу на мгновение, ее лицо покраснело, давая понять всем, что она очень стеснялась произносить слово "мужчина". — В чем проблема? Две мои невестки нарезали еду для своих детей. Ты тоже делилась своей едой с младшей сестрой Ван Ин, — невинно посмотрела на всех Сяо Сяо.

Сердце Ван Вэя забилося сильнее, когда он увидел, что Сяо Сяо думает о нем и защищает его. Это было похоже на то, как если бы на спокойном озере начала образовываться огромная рябь.

Голос Сяо Сяо был мягким, не слишком громким и неторопливым, как можно было бы ожидать от женщины. Другие не могли поспорить с тем, что она сказала, но Чжао Янь ничего не могла с собой поделать:

— Ты действительно хороша в словах! Тебе нужно знать, что ты можешь делать, а что нет!

Ван Вэй взял миску риса, "заработанную" Сяо Сяо для него, и съел ее с чрезвычайно медленной скоростью, которую никогда никто раньше не видел.

Следующие ужины были не такими хорошими, но все равно лучше, чем обычно. Каждый раз, когда они ели, Сяо Сяо быстро перекладывала свою порцию блюда себе в миску. Затем она протягивала ее Ван Вэю, так как ей все еще было трудно есть, и она могла съесть совсем немного.

Вся семья Ван хранила молчание. Кто в наши дни не откусывал кусочек от еды? Неужели Сяо Сяо была дурой? Она морила себя голодом и отдавала всю свою еду своему мужу...

Никто не верил утверждению Сяо Сяо о том, что она не может есть. Новогодняя еда была такой вкусной, что если она не могла съесть даже это, то что вообще она могла есть? Кроме того, жизнь семьи Сяо была гораздо более трудной, чем у семьи Ван. Они не слышали, чтобы Сяо Сяо была такой разборчивой в еде, когда она жила в своем старом доме!

Ван Лаода поворчал на Чжао Янь, когда они вернулись в свою комнату той ночью, что мгновенно разозлило Чжао Янь.

Они очень крупно поссорились: Ван Лаода утверждал, что он вообще не знал, действительно ли Чжао Янь любила его. Она ничего не оставляла ему, когда ела, и часто таскала из его миски.

Его утверждения разозлили Чжао Янь еще больше:

— У тебя все хватает наглости говорить, что я сама ем из твоей миски? Разве я не отдала еду нашим детям? Ты только и умеешь, что жаловаться! Разве ты не видел, как Четвертый помогал своей жене готовить? Почему ты всегда ведешь себя как хозяин дома! Ты даже не можешь держать метлу!

Ван Фу, наконец, не выдержал и сделал им выговор на улице.

Даже Ван Вэй усомнился в том, что Сяо Сяо не может есть: может, она так сильно его обожала, что предпочла бы голодать, чем отказывать ему в еде.

В результате Ван Вэй заставил Сяо Сяо поесть. Но он не осмелился снова покормить Сяо Сяо после того, как ее вырвало.

Сяо Сяо прислонилась тогда к его плечу с красными глазами и прошептала:

— Не корми меня больше, просто ешь. Посмотри, какой ты худой. И ты знаешь, я действительно не могу много есть...

Когда она сказала это, Ван Вэй поверил, что Сяо Сяо намеренно оставляла ему еду. У него перехватило горло, а глаза слегка покраснели. На следующий день он ушел рано утром и вернулся только во второй половине дня, принеся две рыбы для Сяо Сяо.

Рыба была свежей, а Ван Вэй хорошо готовил на гриле. Сяо Сяо не знала, как он это сделал, но у рыбы совсем не было рыбного запаха. Для нее это действительно стало самым сытным блюдом, которое она ела за столько дней.

Сяо Сяо поняло, что Ван Вэю было трудно достать эти две рыбы, по тому, как он дрожал и как поздно вернулся. Она коротко вздохнула, прикрыв свой живот, который наконец-то наполнился, и искренне сказала:

— Не делай этого снова в будущем. Просто сейчас у меня действительно нет аппетита, но когда начнется весна, я буду в порядке. Если бы с тобой что-то случилось, что бы я делала?

Хотя Сяо Сяо пыталась завоевать доверие и расположение Ван Вэя, она не была лишена чувств. С первого взгляда казалось, что с ним трудно, но на самом деле он был очень добрым. Ей действительно хотелось отплатить ему в будущем.

Сяо Сяо думала, что таких людей следовало бы любить...

На второй день Нового года замужняя дочь каждой семьи навещала дом своих родителей. Поскольку Сяо Сяо никого не знала, она, естественно, не хотела идти в дом семьи Сяо.

— Ты должна это сделать. В конце концов, это дом твоих родителей, — сказал Ван Вэй, видя ее страх насквозь. — Я здесь, так что не волнуйся.

Итак, Сяо Сяо последовала за Ван Вэем в дом семьи Сяо.

Семья Сяо жила в конце деревни, у подножия горы, и недалеко от места, где образованная молодежь была переселена в деревню Сяоцань. Теперь все было покрыто толстым слоем снега, и образованная молодежь не выходила на улицу.

Когда семья Сяо увидела, что их дочь вернулась, они не выглядели счастливыми. В частности, Сяо Фу, который и без того был смуглым и худым, выглядел особенно низкорослым на фоне высокого Ван Вэя.

Он вел себя очень сдержанно перед Ван Вэем. Он потер руки друг о друга и осторожно попросил Ван Вэя сесть на кровать.

Сяо Сяо была немного расстроена, увидев, что пожилая пара так боялась Ван Вэя. Он так много страдал! Разве отношение этих людей не делало ему еще хуже?!

Сяо Му сказала несколько слов и увела Сяо Сяо в другую комнату. Прежде чем прийти, Ван Вэй рассказал ей о семье Сяо. Так что Сяо Сяо не запаниковала и послушно последовала за своей матерью.

Ван Вэй сел на кровать и больше не открывал рта. Отец Сяо продолжал бояться его, несмотря на то, что он давно уже не был деревенским хулиганом. Раньше, когда мать Сяо задавала вопросы, атмосфера была не слишком напряженной, но теперь, когда Сяо Сяо и Сяо Му ушли, они могли только смотреть друг на друга, потеряв дар речи.

Сяо Фу почувствовал, что в комнате внезапно стала холодно. Он задрожал и поставил чашку на стол перед Ван Вэем, сказав:

— Пей... Пей воду.

Ван Вэй приподнял уголки рта и улыбнулся, пытаясь поладить со своим тестем, но Сяо Фу отдернул руку, как испуганный кролик.

Ван Вэй:

— ...

Сяо Му потащила Сяо Сяо в комнату с четырьмя девушками.

— Вторая сестра вернулась! — они были очень рады видеть Сяо Сяо.

Сяо Сяо никого из них не знала, поэтому просто улыбнулась им. Хорошо, что мать Сяо захотела поговорить с Сяо Сяо наедине и махнула рукой, чтобы они вышли.

Когда в комнате их осталось только двое, Сяо Му взяла Сяо Сяо за руку и заплакала:

— Сяо Эр, ты же не винишь нас, верно? У нас не было выбора. Это все из-за болезни твоего брата. Другие люди в деревне думают, что ты худая и слабая и не смогла бы выполнять тяжелую работу, чтобы заработать достаточно денег, — она горько заплакала, затем вытерла слезы и продолжила, — Мама знает, что тебе нравится Ли Чжисинь, но он образованный юноша. Если он вернется в город, ты будешь ему не нужна. И он бы точно на тебе не женился.

Итак, эта женщина сама рассказала все Сяо Сяо. Выходило, что Сяо Сяо из этого мира была в весьма затруднительном положении.

Сяо Сяо решила рассказать о своей простуде:

— Ван Вэй отнес меня в медицинский центр в ту ночь, когда я вышла замуж: у меня была высокая температура.

Как только она это сказала, мать Сяо заплакала еще яростнее:

— Мама беспокоилась о том, насколько ты была подавлена. Для твоего же блага я запрещала тебе встречаться с Ли Чжисинем. Но ты все равно ушла и прыгнула в ледяной колодец. Если твой муж узнает об этом, он забьет тебя до смерти! К счастью, сейчас ты выглядишь лучше. Живите хорошей жизнью в будущем. Тогда позже, когда ты отделишься от семьи Ван, ты сможешь помочь своему брату.

Сяо Сяо поразились, что прежняя Сяо Сяо прыгнула в колодец. Неудивительно, что в день свадьбы у нее была температура.

— Хорошо, в будущем у меня будет хорошая жизнь с Ван Вэем.

Она никого здесь не знала. С кем еще она могла быть, кроме Ван Вэя? Что касалось слов Сяо Му о помощи брату, Сяо Сяо подумала, что не очень понимает мышление первобытных людей. Каждый человек — независимая личность. Почему ему была необходима его помощь?

Мать Сяо была ошеломлена, а затем радостно сказала:

— Правильно. Говорят, что когда женщина выходит замуж, ее сердце должно быть направлено к ее собственному мужчине. — Однако она не могла забыть репутацию Ван Вэя как волчонка,

поэтому забеспокоилась и спросила, — Сяо-эр, твой муж не бил тебя?

Сяо Сяо покачала головой:

— Нет, все в порядке.

— Это хорошо, это хорошо.

Матери Сяо не нужно было, чтобы Сяо Сяо готовила, поэтому она попросила ее пойти и остаться с Ван Вэем, но Сяо Сяо не могла ждать. Ей не терпелось вернуться в главный дом.

Сяо Фу почувствовал облегчение, увидев, что она вернулась, и сказал:

— Вы, ребята, сидите здесь. Твоей маме нужно готовить, а я пойду нарублю дров.

Как только Сяо Фу ушел, Ван Вэй притянул Сяо Сяо к себе:

— Твоя мать ничего не заметила?

Сяо Сяо покачала головой. Ее мама была так сосредоточена на плаче, что даже не заметила, что она даже не позвала ее.

Ван Вэй хотел сказать что-то еще, но внезапно из двери высунулась голова и помахала Сяо Сяо:

— Вторая сестра, иди сюда.

Увидев, что Ван Вэй оглянулся, девушка вздрогнула и спряталась обратно.

Сяо Сяо поджала губы. Почему все так боялись Ван Вэя?! Она была несчастна и не хотела идти, но Ван Вэй подтолкнул ее локтем:

— Иди, тебя зовет твоя сестра.

Только тогда Сяо Сяо встала. Та, кто искала ее, была третьей сестрой прежней Сяо Сяо. Ей было около 15 или 16 лет. Она потащила ее в их комнату.

— Вторая сестра...

— Вторая сестра...

В комнате находились четыре девушки, а также крепко спавший двух- или трехлетний мальчик. Все девушки были худыми. Только маленький мальчик был пухлым и румяным.

<http://tl.rulate.ru/book/79640/2416434>